

Глава 992: Только понимая спустя много лет

Бе Янхун был тяжело ранен, и его действия были очень медленными. Чэнь Чаншэн мог с легкостью уклониться от пальца, но не сделал этого, потому что доверял Бе Янхуну.

Было плохо видно, о чем думала Уцюн Би, видя это зрелище, но ее шок был очень хорошо виден. Она хотела остановить своего мужа, но вспомнила предыдущие слов Бе Янхуна и не смела действовать.

Теплое, мягкое и чистое ци, как хорошее вино, переместилось из кончика пальца Бе Янхуна в центр лба Чэнь Чаншэна.

Море сознания было под центром лба, иначе расстояние между глазами Нанькэ не становилось бы больше и больше.

Бесчисленные лучи света осветили мрачное море сознания Чэнь Чаншэна, затем превращаясь в бесчисленные образы.

Это были сцены битвы Бе Янхуна на скале и в небе с двумя Ангелами Священного Света.

Эти сцены были такими живыми, как будто происходили прямо перед его глазами.

Сцены от первого лица в особенности позволили ему испытать и познать все, что произошло от точки зрения Бе Янхуна.

Он увидел побег Му Цзюши в ужасе и умиротворенное изящество Мадам Му.

Дерево росло на краю скалы. Ветер зашевелил его тень, превращая его в угол черной робы.

В небе было облако, и когда облако разорвалось, свет опустился в мир вместе с двумя могущественными существами с другого континента.

У них были белоснежные крылья, и он были бесполоыми. Они излучали священные лучи света и могущественное ци, из-за которого было невозможно слишком быстро осмотреть их, но они выглядели невероятно величественными и высокомерными.

Но, в действительности, у них не было позитивных или негативных эмоций людей. На их лицах была апатия, превосходящая царство смертных.

С определенной перспективы, они были идеальными.

Это были Ангелы Континента Священного Света?

Чэнь Чаншэн тоже слышал их голоса.

Они, вероятно, использовали язык Континента Священного Света, и у них были странные и сложные тона.

Так как эти сцены были созданы духовным чувством Бе Янхуна, их голоса не были превращены ветром в язык континента.

Чэнь Чаншэн все еще понял немного.

Язык Континента Священного Света был немного похож на язык расы драконов.

Когда он запомнил последнюю книгу трех тысяч писаний Даосского Канона, он был очень хорошо знаком с языком драконов. Более важно то, что он обучался у Чжичжи под Новым Северным Мостом в течение очень долгого времени.

Воры источника огня? Что это означало?

Пока он раздумывал над этим вопросом, два Ангела из Континента Священного Света начали свое нападение.

Прямо перед его глазами появился прямой луч света, рассекая небо пополам.

И затем свет вопреки всем законам этого мира развернулся, падая под другим углом.

Ангелы начали атаковать быстрее и быстрее, свет тоже начал двигаться быстрее, разрезая небо на крохотные кусочки.

Бесчисленные фантастические атаки приходили из каждого воображимого угла нескончаемым потоком.

Но с уровнем культивации Чэнь Чаншэна ему было все труднее и труднее разглядывать каждую деталь, но он все еще многое смог уловить.

Это был истинный опыт и знания, полученные из битвы с двумя Ангелами. Это был красный цветок, осветивший небо, отсекающий траектории света. Это был хвост кулака, пронзающий облака, игнорируя законы мира. Все эти вещи попадали в его море сознания через палец Бе Янхуна.

Пока время шло, лучи света становились все более плотным, изгибаясь и переплетаясь, пока они постепенно не сформировали пространство пылающей белизны.

В море сознания Чэнь Чаншэна прогремел взрыв.

Бесчисленные большие волны ударялись о невидимые грани его разума.

Чэнь Чаншэн очнулся. Он не чувствовал дискомфорта кроме небольшой боли в его море сознания.

А затем он почувствовал себя немного горячо. Если сказать точнее, поверхность его тела была пылающе горячеей.

Он начал Медитативную Интроспекцию, после чего обнаружил, что все пути его Неземного Дворца были соединены, и снежная равнина звездного блеска в настоящее время пылала.

Это не было свирепое пламя, но вся равнина пылала темно-синим пламенем, простирающимся до горизонта.

Бе Янхун убрал палец ото лба, но боевой опыт и, что более важно, понимание эксперта Божественного Домена и понимание законов мира остались в его море сознания. Также присутствовала интенсивная воля сражаться, воля убивать при соперничестве против тех двух Ангелов Континента Священного Света.

Это несомненно было лучшее состояние, в котором Чэнь Чаншэн был с тех пор, как он сформировал дракона из десяти тысяч мечей в Саду Чжоу.

Несколько сотен мечей, спокойно парящих за комнатой, почувствовали его трансформацию, вибрируя и издавая гул.

Весь Город Белого Императора ощутил несравненное и внушительное намерение меча.

Священники и воины племени Медведя на улице подсознательно хотели отступить.

Через некоторое время Чэнь Чаншэн открыл глаза. Он подавил волю сражаться, заставляя внушительное намерение меча, окружающее внутренний двор, отступить.

Он знал, что знания, которые Бе Янхун оставил в его море сознания, помогут ему пройти через много извилистых троп в его долгом пути культивации. И если он встретит тех экспертов с Континента Священного Света, опыт и убийственная воля в его море сознания дадут ему еще больше силы.

Бе Янхун взглянул на бессознательного Сюаньюань По и сказал: «Стиль кулака, который я использовал в битве с теми двумя - я однажды упоминал его ему. В будущем, если у него будут какие-то интересы или вопросы об этом дао, я попрошу Ваше Святейшество помочь мне проинструктировать его».

Ему весьма понравился этот юноша-медведь, и чувствовалось, что между ними была связь. Учитывая доброту к ним, он решил проинструктировать Сюаньюань По вчера.

Изначально он действительно планировал сегодня обучить Сюаньюань По своему стилю кулака, но сейчас, похоже, что ему придется передать эту задачу Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн ответил: «Он всегда был членом Ортодоксальной Академии, так что будьте налегке, господин».

В этих сценах он увидел внешний вид и боевой стиль двух Ангелов, но у него все еще было много вопросов.

Особенно о Священном Свете, излучаемом двумя ангелами. Он был очень хорошо с этим.

Его кровь и плоть были напичканы так Священным Светом.

Был ли это источник имени другого континента?

Даже в трех тысячах писаний Даосского Канона не было большого количества записей о далеком и таинственном Континенте Священного Света. Только в нескольких невероятно древних писаниях можно было найти несколько фраз, написанных языком мифов.

Еще в детстве Чэнь Чаншэн стал эрудированным ученым Даосского Канона и прочитал еще много книг. Возможно, он был рожден на Континенте Священного Света, но в прошлые десять лет своей жизни он не имел понимания Континента Священного Света.

В самом начале он даже думал, что Континента Священного Света не существовало.

Только после того, как Су Ли забрал Святую Деву юга, и Чэнь Чаншэн и Сюй Южун на Мосту Беспомощности обсудили, куда могли подеваться эти два господина, он наконец-то развил эту концепцию. И только после переворота Мавзолея Книг, когда он вместе с Божественной Императрицей Тяньхай увидел того монаха, он подтвердил существование Континента Священного Света.

Имперцы действительно сбежали туда, и на той стороне были бесчисленные эксперты под звездным небом.

Еще тут случай ночью в горах.

Могучий Лорд Демонов, который почти покори́л континент, умер под лучом света с того конца звездного неба.

Тот столб света встряхнул весь континент и бесконечно беспокоил Чэнь Чаншэна.

Он не забыл последнее действие Божественной Императрицы Тяньхай перед ее смертью.

Она сожгла остаток своей души, чтобы тяжело ранить монаха у того ручья возле Синина, не беспокоясь о том факте, что ее наследие было полностью оборвано.

В то время никто не понимал, почему она сделала это.

Сейчас Чэнь Чаншэн понял.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/310923>